

С. МАКАРЬЕВ.

Карельский Государственный музей.
(1873 — 1928).

29 июня 1873 года, после торжественного открытия памятника Петру Первому в г. Петрозаводске на круглой площади, впоследствии называемой „Петровской“ (в настоящее время „площадь 25 Октября“), состоялось открытие в одной из зал губернаторского дома Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея¹⁾.

Одновременность открытия памятника Петру и музея являлось не случайной. Желание отразить эпоху Петра, повидимому, было настолько сильно, что помимо сооружения памятника и в открываемом музее были представлены, главным образом, модели исторических памятников пребывания Петра в Олонецком крае. К числу таких памятников можно было отнести: модель Кончезерских марциальных вод, обладающих целебными свойствами и где Петр в свои неоднократные приезды лечился; модель церкви у марциальных вод, передающей с поразительной точностью изображение внутренности церкви — иконостаса, хор, подсвечников, собственноручной работы Петра. Затем была выставлена модель Покровской церкви Вытегорского погоста²⁾ (Вытегорский район, Лодейнопольского округа, Ленинградской области). Церковь эта представляет довольно своеобразный тип византийско-русской архитектуры³⁾. Кроме этого, в музее были экспонированы модели двух часовен⁴⁾: одна на беседной горе, близ г. Вытегры, где по преданию Петр беседовал с местными крестьянами о создании двух больших водных магистралей: реки Волги с рекою Невою, отчего и сама гора получила название „беседной“, вторая модель — часовня в поселке Петровский Ям Повенецкого района Карельской Республики, на Повенецко-Сумской почтовой дороге. На том месте, где по преданию отдыхал Петр при перевозке с Архангельской губернии в Ладожское озеро, построенных там судом для войны со шведами. (Все модели были работы модельного мастера Трипецкого⁵⁾). К этим экспонатам следует причислить несколько собственноручных работ Петра — подсвечники, аналой и т. д.

Таким образом, едва ли не одною из главных причин возникновения, являлось стремление исторического освещения Петровской эпохи. Хотя необходимо здесь отметить, что в предисловии к первому каталогу пред-

---

¹⁾ А. Иванов, секретарь Олонецкого Губернского Статистического Комитета считает годом основания музея — 1871 год, дату, когда было только признано желательным открытие музея, „Олонецкий музей естест.-промышл. и историко-этногр. Основанный при Губернском Статист. Комитете в 1871 г.“. Петрозаводск, 1876 г., составлено А. Ивановым.

²⁾ См. подробное описание Вытегорского погоста в Олон. Губ. Вед. 1884 г. №№ 67—99 и 1885 года №№ 1—5.

³⁾ См. Олон. Губ. Вед. за 1873 г. № 31.

⁴⁾ Модели часовен и в настоящее время находятся в Карельск. Государ. музее.

⁵⁾ См. каталог предметов Олонецкого Ест.-пром. и Историко-Этнографического музея — 1889 г., стр. 11.

метов Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея, составленному Ф. С. Шелоковым, заведующим музеем и старшим чиновником особых поручений при Олонецком Губернаторе, указывается, что „председатель Олонецкого Губернского Статистического Комитета Олонецкий Губернатор, тайный советник Г. Г. Григорьев, вступив, в 1870 году, в управление Олонецкою губернией, обратил особенное внимание на естественные богатства здешнего края и в следующем 1871 году поставил себе задачею основать при местном губернском статистическом Комитете — „Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей”, в тех видах, чтобы, доставить возможность публике, хотя бы наглядно, ознакомиться с богатствами губернии, производительностью ее и промышленным развитием, а учащейся молодежи, предающейся вполне науке, — изучить местную географию и этнографию”.

Естественные производительные силы Карелии (бывшей Олонецкой губернии) настолько всеобъемлющи, что мимо этого обстоятельства, при всей бюрократической системе управления дореволюционного периода, спокойно пройти было нельзя. К тому же и потребности в Карельском сырье постепенно росли. Это так же не могло не способствовать организации музея, как места для наглядного представления Карельских естественных богатств.

И в сущности организационная структура открытого музея и его целевая установка по мысли Григорьева Г. Г., несомненно, являются продолжением той же политики эпохи Петра. С одной стороны колонизация края, а с другой эксплуатация естественных производительных сил, чему должен способствовать и созданный музей. Ассигнование Олонецким Губернским Земством с 1872 года по 300 руб. сер. ежегодно на устройство и дальнейшее содержание музея; единовременные пособия со стороны И. Ф. Громова, крупного лесопромышленника, А. П. Базегского, Пудожского купца, в достаточной степени подтверждают вышеуказанное определение.

Два года идет интенсивное пополнение музея экспонатами. Привлекаются для этой цели преимущественно работники, близкие губернатору, и члены Губернского Статистического Комитета. Участвуют в этом и целые ведомства и учреждения. Так в 1875 году ¹⁾, с разрешения министра Государственных имуществ П. А. Валуева, была передана коллекция горного дела, лесоводства и сельского хозяйства. В состав коллекции включались ископаемые, древесные породы, лесотехнические продукты; модели образцовых и местных сельско-хозяйственных орудий.

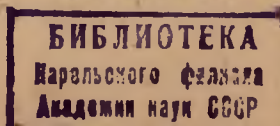
К концу двухлетнего существования Олонецкого музея, 14 июля 1875 года, общее собрание Губернского Статистического Комитета, при котором существовал музей, уже установило схему организационного построения музея. Музей подразделялся на 14 главных отделов ²⁾:

- I. Горные породы, минералы, руды, ископаемые; их заводская и фабричная обработка.
- II. Лесоводство и лесные промыслы.
- III. Судостроение и судоходство.
- IV. Земледелие.
- V. Местные породы растений.

¹⁾ См. Каталог 1889 года, стр. 11.

²⁾ По материалам Карельского Гос. музея (Инвентарная книга старых поступлений).

97531A

- VI. Местные породы насекомых.
- VII. Промыслы охоты на зверей и птиц.
- VIII. Промыслы рыболовства.
- IX. Кустарная промышленность, домашние рукоделия и ремесла.
- X. Предметы бытовой жизни.
- XI. Раскольнические рукописи, книги, иконы, карты, рукоделие.
- XII. Исторический.
- XIII. Виды разных местностей.
- XIV. Географический.

Два года накоплений позволили музею принять некоторый вид плановости, правда, с большими погрешностями. Например, значительное переплетение между собою разных отделов; нет строгой границы отделов. Часть отделов можно с успехом соединить с другими родственными отделами и т. д. Но независимо от этого, все же следует засвидетельствовать попытку организационной оформленности.

Дальнейшие годы существования музея необходимо отметить, как годы постепенного накопления музейных коллекций. Поступают целые коллекции и отдельные предметы от разных правительственных учреждений, от членов Губернского Статистического Комитета и т. д. В некоторой доле поступают коллекции и от частных лиц. Таким образом к маю 1884 г. в музее насчитывалось 2.954 предмета, приведенных в должный вид и распределенных по всем отделам, созданным в музее. К этому же времени в заведывание музеем вступает Ф. С. Шелюков, исполняющий помимо этого свои прямые обязанности старшего чиновника особых поручений при Олонецком губернаторе.

7 января 1886 года ¹⁾ Шелюков Ф. С. командирован губернатором Григорьевым в другие города для ознакомления с постановкой музейной работы: „Озабочиваясь приведением существующего в г. Петрозаводске Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея до вполне отвечающей цели его учреждения, я признал необходимым поручить Вам отправиться в С.-Петербург и если найдете нужным в Москву, где Вы обязываетесь: 1) осмотреть музеи, подобные Олонецкому, 2) ознакомиться со способами хранения рыб в натуральном виде, а так же чучел зверей и птиц, 3) приобрести, если имеются в печати, популярные сочинения, касающиеся указанных во 2 пункте способов и 4) собрать точные сведения: а) о мастерах, изготовляющих для столичных музеев чучела зверей, птиц и рыб, а также скелетов их; б) о стоимости каждого изготовляемого из сих предметов и в) в какое время года представляется более выгодным Олонецкому музею делать заказы означенных предметов; об исполнении же настоящего поручения предлагаю Вам подробно мне донести. На расходы по командировке Вы имеете получить из Губернской Земской Управы — 200 руб.“

По выполнении командировки Шелюковым Ф. С. представлена подробная докладная записка.

Через пять лет, к 1 апреля 1889 г., в музей поступило со дня его основания — 3.932 предмета.

Одновременно с нарастанием численности музейных коллекций, растет значение музея, как учреждения с научно-исследовательскими функциями. Отдельные работники Статистического Комитета проводят иссле-

¹⁾ См. Архив Карельского Госуд. музея за 1886 год.

довательские работы и участвуют в работах научных учреждений и организаций. Такой пример можно констатировать с А. К. Гинтером, собравшем 619 видов Карельской растительности, передавшего их в 1887 г. в музей и напечатавшего брошюру „Материалы к флоре Обонежского Края“.

В 1879 и 1880 гг. Губернский Статистический Комитет принимает участие, а отсюда можно сделать вывод, что и музей, в Антропологической выставке в Москве и на выставке произведений морской и речной ловли в Берлине ¹⁾. На антропологическую выставку в Москву была отослана коллекция из этнографических предметов: пищи, утвари, орудия труда, украшений, музыкальных инструментов и предметов по зодчеству. На Берлинскую выставку произведений морской и речной рыбной ловли, имеющую международный характер, представлены были изделия из жемчуга для специального жемчужного отдела, за что даже Статистический комитет получил особый диплом.

Затем до 1902 года о музее ничего не слышно. В 1902 году в юбилейной Памятной книжке Олонецкой губернии, заменившей собою дальнейший выход из печати Олонецких сборников (4 вып. — 1877, 1886, 1894 и 1902) отмечается наличие в Петрозаводске уже двух музеев:

„1) Олонецкий Естественно-промышленный и Историко-этнографический музей, основ. в 1873 году. Помещается в губернаторском доме, вход с Петровской площади. Заведует член—секретарь губ. статистического комитета Иван Иванович Благовещенский. Адрес: Зарека, против Заводской церкви, собств. дом“..:

2) Музей горного ведомства, помещается в заводском доме, на Маринской улице. Заведует управитель Александровского завода. В музее хранятся модели заводских печей, машин, образцы чугунных отливок, руд и других материалов ²⁾.

В памятных книжках на 1903, 1904, 1905, 1906 и 1907 г.г. встречаются аналогичные записи, в сущности не освещающие деятельности музея.

В 1908 году музей из помещения в губернаторском доме переводится в старый дом около Петрозаводского летнего сада, принадлежащий Николаевскому детскому приюту. В памятной книжке Олонецкой губернии на 1908 год соответственно этому изменена и официальная справка о музее ³⁾. С 1908 года музей помещается в указанном здании вплоть до октября 1914 года. В 1910 году И. И. Благовещенский выбывает из состава Статистического комитета и одновременно с этим с заведывания музеем. Музей остается без заведывания и, повидимому, большого значения не имеет.

Основание 18 апреля 1913 года общества по изучению Олонецкой губернии, широкое привлечение в состав общества всех интересующихся Олонецким краем (Карелией), число которых, официально входивших в состав общества, доходило до 372 чел. ⁴⁾, дало другое направление музею.

Правление Общества изучения Олонецкой губернии в своем обращении, помещенном в №№ 1, 2—3 и 4 своих известий за 1913 г., отмечало

¹⁾ Олонецкий сборник. Вып. 2-й. 1886 г., Петрозаводск, стр. 14.

²⁾ „Памятная книжка Олонецкой губ.“. 1902 г. Стр. 170—171.

³⁾ „Памятная книжка Олонецкой губ.“ на 1908 г. Стр. 240.

⁴⁾ „Открытие общества изучения Олонецкой губернии“. Состав правления и список членов. 1913. Отдельный оттиск.

намерение общества организовать „научный, этнографический, естественно-исторический и археологический музей, в котором желательно собрать все относящиеся к прошлому и настоящему Олонецкого края; впоследствии все коллекции музея поступят в музей Олонецкого края, который будет воздвигнут Губернским Земством в память трехсотлетия царствующего дома Романовых в г. Петрозаводске”¹⁾.

Это обращение привлекло к себе особое внимание и уже в № 2—3 известий общества в том же году отмечается целая серия пожертвованных экспонатов, поступивших от разных лиц и учреждений. Поступили деревянные формы для печения пряников, коллекция медных монет, предметы из средств передвижения, каменных орудий и керамики от М. Н. Правдина, П. П. Николаевского и И. П. Фролова; предметы религиозного культа и т. д. В № 4 Известий Общества отмечаются новые поступления коллекций и иллюстраций в виде фотографий, карт, открытых писем и т. д.

В последующих №№ отмечаются вложения в музей более значительные и полнее представляющие ту или иную область. Примером этого можно привести коллекцию горных пород разных мест Карелии, доставленную П. П. Николаевским; такого же характера коллекцию от А. П. Галченко; коллекцию каменных орудий и керамики собранную А. П. Галченко и т. д.

Такое интенсивное пополнение музея разнохарактерными экспонатами позволило Обществу по изучению Олонецкой губернии поставить вопрос о реорганизации музея по несколько иному типу. Правление Общества в № 1—2 Известий за 1914 г. довело до общего сведения, „что организуемый при Обществе музей имеет целью собрать все, относящееся к познанию и изучению Олонецкого края во всех отношениях”. И планировка музея на отделы обществом предполагалась совершенно иная, чем это можно было наблюдать в старом музее.

Намечались новые отделы: 1) археологический, 2) естественно-научный, 3) церковно-исторический, 4) географический и картографический, 5) этнографический, 6) художественный, 7) промышленный и 8) сельскохозяйственный.

Такое деление, хотя тоже не вполне удовлетворяющее общепринятым правилам музейной планировки, все же имело значительно лучший подход, нежели это было в старом распределении коллекций.

Одновременно с этим и епископ Никонор (Олонецкий и Петрозаводский), член Общества, издал распоряжение „причам и монастырям епархии, не имеющим удобного и приличного помещения для вышедших из употребления предметов церковной утвари, обстановки, старинных книг, рукописей и проч. передавать эти вещи на хранение в музей Общества изучения Олонецкой губернии”²⁾.

Таким образом шло неуклонное пополнение музея коллекциями. Такой рост музея выдвинул вопрос о новом перемещении музея. И в октябре 1914 года все экспонаты Олонецкого естественно-исторического и историко-этнографического музея помещавшегося, как уже было выше отмечено, в доме Николаевского приюта для девочек, были переданы в ведение общества по изучению Олонецкой губернии. Обществу для этой цели отводилось специальное помещение в доме губернатора в количестве шести отдельных и двух холодных комнат³⁾.

¹⁾ Известия Об-ва изучения Олонецкой губернии, №№ 1, 2—3 и 4 за 1913 г.

²⁾ Известия Общ. изуч. Олон. губ. № 1—1, за 1914 г. Стр. 112.

³⁾ Известия Общ. изучения Олон. губ., № 6—7, 1914 г., стр. 129.

Музей в новых условиях и новых руках оказался более подвижным и стремился отражать текущие моменты. Характерным примером этого может служить организация при музее особого отдела, посвященного вопросам происходящей в те дни империалистической войны.

Все было призвано на служение империализму. Даже музей, до сего времени едва заметный в общественной жизни, находясь в опытных руках оказался сильным орудием в разжигании патриотических чувств в Карелии. Организуя такой отдел, музей собирал все газеты, журналы, листовки, воззвания, афиши, объявления, картины, фотографии, карикатуры и вообще все, имеющее хоть какое-либо отношение к военным событиям. Кроме этого, музей выражал желание иметь в этом отделе и письма олончан, записки, их воспоминания, программы благотворительных вечеров и многое другое, прямо или косвенно относящееся к совершающимся событиям ¹⁾.

К 1918 году музей насчитывал уже свыше 4.800 предметов, не включая сюда коллекций энтомологических, гербарных материалов и значительного количества фотографий. Но, как это ни странно, отделы, на которые делился музей в первые годы своего существования, в сравнении с делением музея 1918 года остаются почти без изменения. Это в достаточной степени подтверждает и описание Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея, составленного секретарем музея Л. Шабельниковой (1918 г.) ²⁾.

Здесь мы встречаем следующее построение:

1. Горные породы, минералы и руды.
2. Лесоводство и лесные промыслы.
3. Судостроение и судоходство.
4. Земледелие.
5. Местные породы растений.
6. Местные породы насекомых.
7. Промыслы охоты на зверей.
8. Промыслы рыболовства.
9. Кустарная и фабрично-заводская промышленность.
10. Предметы бытовой жизни.
11. Старинные иконы и церковные вещи.
12. Исторический.
13. Географический.

Следующие годы существования музея были для него весьма неблагоприятны. С одной стороны неправильное понимание назначения и цели установки музея и, как следствие этого, растаскивание музейных предметов по театрам и другим местам в качестве костюмировочного материала и частью, как реквизита.

В июле 1922 г. из музея бралась целая серия предметов, при чем это делалось даже по предложению вышестоящих органов. Например, 7 июля 1922 г. по отношению № 5082 Карполитпросвет просил „отпустить театру Драмы для постановки пьесы „Александр I-й” на три спектакля... 2 больших портрета Александр Первый, портрет Александра Первого малый, портрет Петра малый, бюст Александра Первого, бюст Елизаветы, два бюста маленьких Петра и Александра, одну чашу, портрет

¹⁾ Известия Общ. изучения Олон. губ., № 8, 1914 г., стр. 176.

²⁾ Описание Олонецкого естеств.-промышленного и историко-этнографического музея. — Л. Шабельникова, издание Отд. Нар. Обр. при Олонецком Губисполкоме, 1918 г.

Екатерины, евангелие, шкафчик один, панагия, дискос, статуэтка Наполеон с солдатами, электрическая люстра, четыре вазочки малые, две вазы большие, люстра, три подсвечника, пятнадцать штук икон, статуэтка Александра первого, два чугунных подчасника, шесть штук орденов, четыре сарафана, два платка, три лампадки, четыре тумбы, одни часы”¹⁾ Или для союза Совторгслужащих „облачение митрополита с крестом и митрой”²⁾. Таких примеров можно приводить десятки. Стоит ли говорить, что многое не возвращалось совершенно, некоторые предметы большой ценности возвращались побитыми без всякой возможности реставрации и т. д.

В качестве красочного примера можно остановиться опять же на вышеприведенном факте получения громадного количества экспонатов для театра. В результате такого явления при обратном приеме этих экспонатов в сентябре 1922 г. из отношения заведующего музеем от 5 сентября за № 12, видим... „В настоящее время при приеме вещей обратно (после нескольких настоятельных требований) поломанными оказались нижеследующие вещи:

- 1) Большая синяя севрского фарфора, с бронзовыми украшениями ваза.
  - 2) Небольшая саксонского фарфора, белая, с рисунками фруктов, вазочка (отломана нижняя часть).
  - 3) Электрическая лампа с двумя фарфоровыми фигурами (у одной из фигур отломана и утеряна головка).
  - 4) Утеряна от настольных часов стрелка и
  - 5) переменена висячая лампадка, каковая возвращена обратно”...
- Таков конечный результат, а это не единичный случай.

Наконец, практиковалось также изъятие вещей для поднесения их в качестве подарков. Брались бокалы белого металла „для междуорганизационных спортивных призов”³⁾. 19 мая 1923 г. Заведующему музеем предлагалось выдать... „по пред’явлении сего Завхудожественным П/отделом тов. (указывается фамилия), из хранящихся в музее серебрянных вещей, по его выбору, серебрянный подстаканник или, что он вообще найдет более подходящим для поднесения в подарок руководителю Совета Физической культуры тов. (указывается фамилия) за его плодотворную деятельность”⁴⁾.

Протест против такого порядка вещей со стороны заведующего музеем Иванова В. И.⁵⁾ вызвал категорическое запрещение пользоваться музейными предметами, сделанное Наркомом Просвещения А. Ф. Нуортева и это в дальнейшем прекратило подобные ненормальности. В довершение к этому близость фронтовой полосы периода гражданской войны ставило под серьезную угрозу музей. Вставала необходимость если не полной, то частичной эвакуации в более безопасные районы. Кроме этого существовала еще целая категория причин, тормозивших общее развитие музея, среди которых полное отсутствие средств являлось одной из самых существенных.

Окончание гражданской войны в Карелии, вслед за этим начавшийся быстрый экономический и культурный рост ее в некоторой степени отра-

¹⁾ Из архива Карельского Государственного музея за 1922 г.

²⁾ То же, за 1924 г.

³⁾ Из архива Карельского Государственного музея за 1922 г.

⁴⁾ То же за 1923 г.

⁵⁾ Иванов, В. И. Заведывал музеем с 1917 г. по 1924 г.

зился и на музее. Упорядочивается нормальный отпуск средств. Наконец, создание общества изучения Карелии в 1924 году в значительной степени способствует стабилизации музея. А к началу 1925 года уже возникает мысль перестройки музея по краевому принципу. Активным сторонником этого течения является и В. И. Крылов (умерший 10 июля 1928 г.)¹⁾, местный краевед, который назначается заведующим музеем вместо Иванова В. И. Музей состоит уже из четырех отделов: археолого-этнографического, естественно-исторического, промышленно-экономического и общественного²⁾.

Археолого-этнографический отдел имел под'отделы: этнографический (Карельская деревня, живой уголок крестьянской избы, типы Карел в манекенах, много различных фотографий) и 2 других под'отдела — археологический и исторический.

Естественно-исторический имел зоологический, ботанический, энтомологический, минералогический и водных сил Карелии.

Промышленно-экономический — кустарной промышленности, лесного хозяйства, рыбного хозяйства и охоты.

Общественный под'отдел революционный (1905—1917 г.г.) и под'отдел гражданской войны (интервенция белых в Карелии — 1919—1921 г.г.).

Карельский музей в 1926 г.
С фот. Ф. Морозова 1926 г.

Такое распределение коллекций приближало музей к его настоящей функции, как политико-просветительного и научного учреждения. В связи с развитием экспедиционной деятельности, принявшей за последние годы громадные размеры еще более усиливается значение музея.

Карелия, обладающая неисчислимыми запасами естественных богатств, с развитием народного хозяйства привлекала к себе широкое внимание. Сравнительное удобство водных путей сообщения, близость к внешнему рынку и к крупному промышленному и научному центру СССР — Ленинграду, в большей мере способствовало организации исследовательских работ по изучению Карелии. Далеко не полный обзор научно-исследовательской деятельности в Карелии за десятилетие 1917—

¹⁾ Крылов, В. И., заведывал музеем с 1 января 1925 г. до середины 1928 г.

²⁾ Отчет Карельского музея за время с 1/X—27 г. по 1/X—28 г. Архив Карельского Государственного музея за 1928 г.

1927 г.г., данный В. И. Крыловым ¹⁾, дает достаточное представление о внушительной научной силе, работающей в Карельской республике. К этому следует добавить, что значительную часть материальных затрат на экспедиции берет себе Карелия, увеличивая с последовательным развитием работ ежегодные ассигнования.

Параллельно с развитием научно-исследовательских работ растет и пополнение музея экспонатами. Этому способствовало постепенное увеличение, хотя все же еще и небольшое, средств музея, позволившее последнему производить самостоятельные закупки экспонатов и приобретение их при содействии приезжающих экспедиций. Кроме того, последующая передача, некоторыми экспедициями части своих экспедиционных сборов (но заранее оговариваюсь, что, как это ни странно, в самых незначительных размерах) и, наконец, передача музею различных предметов Наркомфином, Наркомвнуделом, ГПУ и др. учреждениями в значительной степени увеличили количество коллекций музея. К этому необходимо добавить личные передачи отдельных граждан — друзей музея.

Ленинградский музейный фонд по специальному ходатайству передал несколько крупных коллекций, главным образом предметов художественного значения. Некоторые экспонаты являются для Карелии прекрасным приобретением. Но на ряду с этим музей получил целую серию экспонатов, совершенно ненужных для Карелии. Например, портреты и бюсты царей, ни Карельскому Государственному музею, ни Карелии ни в коей степени ненужных. Или, например, кого могла интересовать присылка многих томов „Истории кавалергардов”, правда, в роскошном переплете. Но если была необходимость присылать книги, то лучше и ценнее для Карелии была бы присылка, какой либо методологической литературы или литературы справочного характера, чрезвычайно необходимой в производственных процессах музея.

Помещение занимаемое музеем с 1908 года остается без изменения и не трудно представить себе до какой степени завален экспонатами музей, приходится особо подчеркивать, что именно завалец. Вся кладовая, чердачное помещение, лестницы, чуланы, свободные ящики под витринами, словом каждая щель забита экспонатами до невозможности. И положение с помещением для Карельского Государственного музея становится катастрофическим.

Вопрос о помещении для музея уже много раз ставился на различных собраниях, заседаниях, совещаниях и т. д. и т. п., но „воз и ныне там” ²⁾. Еще в 1902 году Очередное Олонецкое губернское земское собрание учитывая жилищный вопрос музея и „желая увековечить память творческой деятельности Петра Великого, 200 лет тому назад вдохнувшего жизнь г. Петрозаводску, постановило: — устроить музей имени Петра Великого в память начала исторической жизни г. Петрозаводска”. С этой целью Земством было ассигновано 4.000 р., но 11 декабря 1902 г. губернское Земство к фонду еще ассигновало 1.000 руб. План нового музея составлялся архитектором в стиле Петровского дворца бывшего в Петрозаводском саду и само здание музея предполагалось на том же месте дворца в саду. Но несмотря на то, что строительный фонд составлял в 6.000 руб. дело не двигалось вперед. 24 декабря 1905 г. смета была сокращена с первоначально намеченных 28.327 р. 55 к. до 25.000 руб. Но

¹⁾ Журнал „Экономика и Статистика Карелии № 1 за 1928 г., стр. 101—122.

²⁾ К моменту выхода ежегодника музеем получено здание бывшей заводской церкви для увеличения выставочной площади.

и это не помогло до 11 февраля 1910 г., когда вопрос о музее был предметом обсуждения на общем собрании Олонецкого губернского статистического комитета. Комитет вынес постановление: — „просить Олонцкую губернскую Земскую Управу, передать план постройки здания музея имени Петра Великого на рассмотрение архитекторов Строительного отделения Олонецкого губернского правления, ... которых от имени председателя статистического комитета просить рассмотреть план и смету, не найдут ли возможным уменьшить стоимость постройки, но не выходя однако из того предположения, чтобы здание музея соответствовало стилю Петровского дворца”¹⁾. Этим все и кончилось. Постройка дома ограничилась разговором и невыполненными постановлениями.

18 ноября 1922 года Карельский Исполком постановил перевести музей в здание бывшей Консистории, но в конечном результате помещение передано под Публичную библиотеку. В 1928 году с назначением нового Директора музея Макарьева С. А. вопрос с помещением стоит снова на заседании Коллегии Наркомпроса с последующим вынесением его на заседание Совнаркома Карельской республики. Подтверждается бедственное положение с помещением, но помочь нет возможности.

Произведенный капитальный ремонт помещения музея во второй половине 1928 года дал возможность произвести новую реорганизацию отделов и перегруппировку имевшихся и вновь поступивших в 1928 году коллекций. По новой распланировке весь музей делится на три основных отдела: 1. Культурно-исторический, 2. Социально-экономический и 3. Естественно-исторический. (4-й отдел — Художественный продолжает оставаться в свернутом виде. Масса живописи, мрамора, бронзы, хрустала, фарфора; коллекции нумизматики и громадного количества икон поморского письма не выставляются за отсутствием помещения).

Культурно-исторический отдел охватывал предметы доисторического прошлого населения территории Карельской республики, истории города Петрозаводска с его исторической особенностью — Онежским заводом, историко-революционного движения, истории старообрядчества и современному быту Карелии.

Трудно и даже невозможно научно изучать и строить настоящее, не изучив, хотя бы элементарно прошлого. Нельзя строить новый культурный быт, не зная условий и путей развития и оформления старых бытовых особенностей. Поэтому, особой задачей и целью Карельского музея является стремление создать историко-революционный под'отдел.

Историческое прошлое Карелии, а в частности города Петрозаводска, до некоторой степени возможно восстановить по имеющимся литературным данным, фотографиям и экспонатам. Но что же касается историко-революционного движения, то здесь следует особенно спешить, потому, что многое, чему мы были свидетелями и даже участниками, уже исчезает из нашей памяти. Новые задачи, задачи социалистического строительства отделяют от нас недавнее, бурное революционное прошлое. Сохранить для истории, пока еще близкое нам — историко-революционное прошлое — составляет одну из неотложных задач Карельского музея.

В зависимости от этих задач культурно-исторический отдел имеет 4 под'отдела. В под'отделе современного быта даны элементы антропологии и материальной культуры. Здесь экспонированы предметы из одежды

¹⁾ Журнал общего собрания Олонецкого губернского статистического комитета 11 февраля 1910 г., стр. 5.

и обуви, украшений (в особенности интересны украшения из жемчуга), поделки из бересты. Образцы современного и частью уже исчезнувшего орнамента, наблюдаемого преимущественно в вышивках (полотенец, головных уборов, одежды и т. п.). Сюда же входят предметы ткацкого производства, детских игрушек, домашней (хозяйственной) утвари и т. д.

Карелия заселена не только основной народностью карелами, но и некоторой частью русских, финнов, вепсов и т. д. Поэтому музей делает попытку дать некоторые предметы в сравнительном освещении. Другими под'отделами являются: церковно-исторический, составляющий преимущественно из предметов влитого в 1917 году особого церковно-исторического музея¹⁾, историко-революционный и под'отдел доисторический (палео-этнология). Под'отдел доисторический в связи с новыми открытиями петроглифов (каменных изображений), новых стоянок, ожидает очередных пополнений и систематического экспонирования своих коллекций²⁾.

Промышленно-экономический отдел, выделенный вновь, как самостоятельный отдел — по своей структуре должен отразить главным образом экономику Карельской республики. Здесь, кроме основных отраслей промышленности — лесного хозяйства, охоты, рыболовства, сельского хозяйства, горной промышленности и других, экспонируются некоторые кустарные промыслы, правда, неимеющие уже большого экономического значения, но в недавнем прошлом имевшее довольно существенное значение. Кроме того, выставленные экспонаты характеризуют исчезающие виды промыслов, что имеет историческое значение, как освещающее известные этапы и пути экономического развития некоторых районов Карелии.

Другой задачей музея является стремление иллюстрировать различные области Карельской экономики, которые должны развиваться и в дальнейшем будут иметь большое промышленное значение в общем экономическом росте Карелии. Отразить экономику Карельской республики — задача весьма ответственная и сложная. Требуется много сил и средств, в особенности с проведением пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Естественный или точнее естественно-географический отдел также делится на несколько под'отделов. Сравнительно полно представлен геологический отдел, но все же находящийся еще не вполне обработанном виде. Гербарные материалы имеются преимущественно старых сборов (не выставлены за отсутствием помещения). Птиц и зверей выставлено много, но их для полного освещения животного мира Карелии далеко недостаточно. Опять же тормозом этого является помещение. По энтомологии имеется богатейшая коллекция, но она мало удовлетворяет местного краеведа изучающего свой край. Ибо центром внимания в этой коллекции являются, например, южно-американские бабочки или насекомые из других стран, но только не из Карелии.

¹⁾ Церковно-исторический музей находился в ведении Карельского братства. Расположен был сначала в помещении братства — угол Пушкинской улицы (в доме в настоящее время занятым Карельским государственным банком), позднее в здании женского Епархиального училища (Русский педагогический техникум). Музеем заведывал свящ. Островский.

²⁾ См. журн. „Карело-мурманск. край“ № 10-11, 1928 г. „Карельский музей“ — С. А. Макарьев, стр. 21-13.

94531*

120
18

Таково в общей сложности положение музейной работы к началу 1929 года.

Рост музея если не в ширь, то в значительной степени вглубь, привлекал к себе широкое внимание среди городского населения Петрозаводска и громадного количества приезжающих экскурсантов и туристов. Если в первые годы своего существования музей является чуть ли не „святое святых“ губернаторских апартаментов, то после революции сюда были широко открыты двери всем интересующимся родным краем. К сожалению в прошлом до 1924 года не было точного учета посетителей музея. Но если даже сравнивая посещаемость с этого периода необходимо отметить неуклонный рост посещаемости. Так мы имеем:

1924—25 г.	206 экскурсий,	5915 экскурсан.	5.345 отд. пос.	Всего 11.260
1925—26 г.	213 экскурсий	5345 экскурсан.	12.946 отд. пос.	Всего 18.291
1926—27 г.	204 экскурсий	5136 экскурсан.	15.731 отд. пос.	Всего 20.867
1927—28 г.	181 экскурсий	4432 экскурсан.	15.763 отд. пос.	Всего 20.195 ¹⁾
1928—29 г.	215 экскурсий	5159 экскурсан.	22.348 отд. пос.	Всего 27.507

Результат весьма показательный.

Независимо от этого около музея группируется небольшой кадр друзей музея, которые во всех случаях оказывают музею всемерную поддержку при всех его научных и политико-просветительных начинаниях.

С издательством в музее вопрос обстоял чрезвычайно слабо.

Собственного издательства музей не имел на протяжении пяти-десятилетий своего существования. Все издания исходили от Олонецкого губернского статистического комитета. Даже каталоги предметов музея изданы не музеем: первые три (1876, 1884 и 1889 г.г.) статистическим комитетом, а последний (1918 года) Отделом Народного образования при Олонецком Губисполкоме. К более позднейшим попыткам издания музеем каталогов следует отнести: путеводитель по этнографическому отделу Карельского музея — Л. Л. Капица 1927 г. ²⁾, оставшийся в рукописи, затем изданный музеем указатель по выставке, посвященной памяти А. Ф. Нуортева (председатель Карельского Центрального Исполнительного Комитета), составленный С. А. Макарьевым ³⁾. Этим и ограничивалась вся издательская деятельность музея.

В 1928 году было положено начало библиотеки, которой до сего времени при музее не создавалось, а все книжные материалы, поступающие в музей передавались в краеведческое отделение Карельской Публичной библиотеки. Сейчас этот порядок изменен и библиотека постепенно пополняется свежей литературой, поступающей на условиях взаимного обмена с другими научными учреждениями и отдельными вкладками.

Этим обзором пока и можно заключить настоящий историко-справочный очерк Карельского Государственного музея.

¹⁾ В 1928 году музей закрыт несколько дней.

²⁾ См. рукописи Карельского Государственного музея.

³⁾ Выставка „памяти А. Ф. Нуортева“.

